

УДК 821.161.1(-005.2)

Сидорович Зоя Зигмундовна

канд. филол. наук, доц., доц. каф. русской филологии

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Zoya Sidorovich*Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology of the Yanka Kupala State University of Grodno*e-mail: zoya.sidorovich@mail.ru**СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОЗА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Примерно в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. появилась «женская проза», и это стало новым этапом в литературе. Возникновение такого направления обусловлено эпохой, поворотом в сторону жизни простого человека, к миру семьи и ее проблемам. Современные критики признают, что самовыражение женщины в литературе отличается от мужского, и в современной женской прозе «женский» взгляд проявляется во всем. В статье представлены характерные черты феномена «женской литературы», ее жанрово-стилистические особенности, основные образы, темы, мотивы, сюжетные перипетии, поднят вопрос о том, что нового привнесено русскими и белорусскими литераторами-женщинами в общий контекст современной литературы в целом.

Ключевые слова: женская проза, женская тема, современная литература, феминизм, гендер.

Modern Women's Prose: to the Formulation of the Issue

The article represents the issue of studying the phenomenon of women's prose. Around the late 1980's – early 1990's, women's writing appeared, and this was a new stage in literature. The emergence of this direction is due to the era, to the turn towards the life of a simple person, to the world of the family and its problems. Modern critics recognize that women's self-expression in literature is different from men's, and the «female» view is manifested in everything in modern women's writing. The article presents the characteristic features of the phenomenon of «women's literature», its genre and stylistic features, main themes, motives, peripeteia. The question of what new Russian and Belarusian women writers have brought to the general context of modern literature is considered.

Key words: women's prose, women's theme, modern literature, feminism, gender.

Введение

В конце XX в. в литературный обиход вошли понятия «современная женская проза», «женская литература» («женская поэзия», «женская проза», «женская драматургия»), «женское письмо», «женская тема», однако до настоящего времени активные дискуссии об этом явлении не умолкают ни в истории, ни в социологии, ни в психологии, ни в литературоведении.

Женская проза как социокультурный феномен возник в современной зарубежной и русской литературе в процессе утверждения активной позиции женщины в мире, в результате постижения ею социального опыта и положения в окружающей действительности, осознания собственного взгляда на жизнь, принятия или непринятия сложившихся обстоятельств и возникающих коллизий. Расцвет женской литературы на стыке столетий демонстрирует процесс осознания авторами-женщинами одновременно своих прав, привилегий и в то же время

ограничений, которые связаны с принадлежностью к «слабому полу».

Развитие литературы всегда коррелирует с развитием общества, поэтому массовая литература – это знак глобальных социальных и культурных перемен в обществе, а значит, и изменение способов функционирования художественного сознания, освобождение от догм. В переходный период конца XX – начала XXI в., с одной стороны, возникла массовая литература, с другой стороны, постмодернизм объединил две культурные системы – массовую и элитарную литературы. «Массовая культура – обязательная срединная составляющая любого культурно-исторического феномена, именно в ней находятся резервные средства для новаторских решений будущих эпох» [1, с. 48]. Эпоха постмодернизма явилась той благоприятной почвой, на которой расцвел феминизм.

Исторические события конца XX в. способствовали длительному господству в

литературах бывшего Советского Союза, в том числе и в белорусской литературе, определенного канона – социалистического, интернационального, патриархального (в отношении авторства) и бесполого (по отношению к субъекту). С падением СССР литературы новых демократических государств позволили себе больший плюрализм и раскрепощённость [2, с. 303], возникла большая свобода для творчества, расширился рынок переводной литературы, появились сериалы и их «продолжение» на книжных полках в том числе. «Время и нравы спровоцировали активизацию массовой литературы, явления в своём роде уникального. Это некий консенсус между авторами и обывателями, продукт, который хорошо продается и хорошо покупается. Основные черты – легкость и доступность восприятия, тиражность, мода, что позволяет завоевывать массы и зарабатывать деньги» [3, с. 173].

Цель статьи – обозначить основные направления изучения феномена «современная женская проза» как нового этапа в литературе, обратить внимание на критерии выделения «женской темы» в XXI в.

Актуальность данного исследования обусловлена научным интересом к формированию и развитию женской литературы, ее функционированию, культурно-исторической значимостью подобных исследований.

Женская проза стала новым этапом в литературе, новым ее направлением, чему посвящены работы многих ученых (М. П. Абашева, О. Ю. Богданова, Н. В. Воробьева, М. Н. Липовецкий, Т. Н. Маркова, Е. М. Тюленина, М. А. Черняк, Э. Ф. Шафранская и др.). В 1989 г. вышел первый сборник русской женской прозы. Женская тема появилась в журналистике, возникли феминистские организации и издания, во второй половине 1990-х гг. многие известные женщины издали автобиографии и свои воспоминания. Необходимость появления такого направления обусловлена временем: именно в этот период наблюдается раскрепощение взглядов, снижение давления на все стороны жизни со стороны идеологии, поворот в сторону жизни простого человека, к миру семьи и ее проблемам. Специфика положения женщины была связана с процессом поиска ее самореализации и самоидентификации. На Западе к этому вре-

мени уже были известные авторы-женщины: и Сафо, и Жермена де Сталь, и Джейн Остен, и сестры Бронте, Беатриса Поттер, Мэри Эванс, Жорж Санд, Джордж Элиот и многие другие.

Термин «женская литература» чаще употребляется в двух значениях: как традиционное определение художественного творчества женщин и как современное понятие из области гендерологии. Гендерный подход в литературоведении становится приоритетным в изучении женской литературы и основан на стереотипах маскулинности и феминности, что представлено в работах Н. Габриэлян, Т. Мелешко, С. Охотниковой, Т. Ровенской, Т. Тайгановой, Е. Трофимовой и др. Феминизм – это часть постмодернистической модели мира, где женщина находится в борьбе за равные права с мужчинами, и в литературе это не может не проявляться. Е. Трофимова в своей статье «К вопросу о гендерной терминологии» подчеркнула: «Женская литература является темой, вызывающей острые дискуссии – от полного отрицания до безоговорочного признания этого культурного феномена» [4, с. 18].

О. В. Гаврилина дает следующее определение женской прозы: «В широком смысле – это все произведения, написанные женщинами, вне зависимости от того, придерживается ли автор в своем творчестве позиций феминизма или следует патриархальным традициям. И в узком понимании – это круг текстов, в основе которых лежит собственно женский взгляд на традиционные общечеловеческие проблемы (жизни и смерти, чувства и долга, взаимоотношения человека и природы, семьи, и многие другие)» [5, с. 21]. Современная женская литература многолика, многообразна, отражает весь спектр отношений в обществе, политическую, экономическую и культурную жизнь.

«Выделение “женской прозы” в контексте современной литературы обусловлено несколькими факторами: автор – женщина, центральная героиня – женщина, проблематика так или иначе связана с женской судьбой» [5, с. 22]. Вероятно, не только данными факторами определен этот феномен, так как и до XX в. были тексты, написанные женщинами и посвященные женской судьбе.

«Поиски женщинами своего “я” только начинаются. Но приближается время, когда голоса сторонников мифа о женском предназначении уже не смогут заглушить внутренний голос женщин, зовущих к развитию и совершенству. И это будет еще одна ступень в эволюции человечества», – слова феминистки Бетти Фридан [6]. Благодаря «женскому тексту», культура наполняется новыми смыслами, предоставляет место женскому видению и ощущению мира. Литература – это отражение действительности, поэтому в художественных произведениях появляется своя история возникновения и формирования женской идентичности, которая развивается от стереотипа «природного» предназначения женщины до поиска ее личности в нетрадиционной для социальной сферы роли. Асимметрия «природного» женского и «публичного» мужского обусловила отношение к личности и к литературному процессу, в том числе в XXI в. Стереотипы маскулинности и феминности часто предписывают людям в зависимости от их пола: черты характера, личные качества, род деятельности, профессия, социальные роли, нормы поведения, реакция на события, правовой статус, «модель счастья» и т. д. Преодоление гендерных стереотипов и предрассудков является одной из важнейших проблем в современном обществе, устранение этих стереотипов приведет к изменению понимания человеческого развития и к более объективному взгляду на место и роли мужчин и женщин в мире.

Обсуждаемыми являются различные точки зрения на это явление: имеют ли право написанные женщинами тексты рассматриваться как отдельная, самостоятельная область произведений литературного творчества; это проза о жизни женщин глазами женщин простым языком; женская литература – это факт состоятельности женского феминизма?

Анализ научной литературы показал, что при выделении женской прозы исследователи руководствуются разными критериями. Во-первых, это тексты, написанные женщинами и предназначенные для них (однако статистика показывает, что читателями являются и мужчины, а женские детективные истории читают в основном мужчины).

Во-вторых, это женская тематика произведений (однако есть произведения и о войне, политических переворотах, общественных катаклизмах, поднимаются такие проблемы, как личность и общество, природа и культура, моральные и духовные ценности человека, мифология и религия, свобода и творчество, гендер, язык и многое другое).

В-третьих, четкая схема построения сюжета, где в основе есть Он и Она и обстоятельства, которые мешают их счастью (однако параллельные сюжетные линии, многообразие судеб, открытые финалы не всегда вписываются в подобную четкую схему).

В-четвертых, это языковое и жанровое своеобразие (богатство языковых конструкций и жанровая вариативность от рассказа, эссе, повести, социально-психологического, сентиментального романа, романа-жизнеописания до детективного романа, романа в жанре фэнтези вряд ли может стать критерием выделения женской литературы). «Однако уникальность женской прозы в том, что именно женщины показывают мир своих героев через сложную призму глубинного понимания мотивов их действий, всепрощения и жертвенности на бытийно-сюжетном уровне, что не может не обладать особой трогательностью, к которой... и стремится их читатель» [7].

«Женская литература расширила границы прозы, со всей свойственной женскому темпераменту эмоциональностью заговорила о тех вещах, которые были “пограничными”, маргинальными. Расширились тематические рамки: многие закрытые темы, связанные с чисто женским опытом – опытом женской телесности, а также с опытом женской ментальности – вошли в литературу. Написать об этом может только женщина» [8, с. 87].

Знакомство с историко-литературным процессом, состоящим из произведений разного художественного достоинства, «анализ этого процесса предполагает выработку определенных критериев оценки текстов не только с учетом их художественной ценности, но и той роли, которую они играют в развитии литературы», в осмыслении сложного и неоднозначного литературного процесса конца XX в. [9, с. 6]. Наиболее яркие представители русской женской

литературы (независимо от того, как критики определяют тексты и относят их к «низкой» или «высокой», к массовой или элитарной литературе) – это Мария Арбатова, Анна Берсенева, Лариса Ванеева, Нина Веселова, Екатерина Вильмонт, Марина Вишневецкая, Галина Володина, Полина Дашкова, Александра Маринина, Анна Матвеева, Мария Метлицкая, Валерия Нарбикова, Наталья Нестерова, Марина Палей, Людмила Петрушевская, Галина Полякова, Ирина Полянская, Дина Рубина, Виктория Токарева, Татьяна Толстая, Маша Трауб, Ольга Славникова, Татьяна Соломатина, Марина Степанова, Людмила Улицкая, Татьяна Устинова, Елена Хаецкая, Елена Чижова, Галина Щербакова, Марина Юденич. И белорусские писательницы: Светлана Алексиевич, Наталья Бабина, Наталья Батракова, Алена Браво, Ева Вежнавец, Мария Войтешок, Ольга Громько, Алина Длатовская, Анна Златковская, Ольга Ипатова, Татьяна Корсакова, Ольга Куртонич, Тамара Лисицкая, Вера Лойка, Анна Лощинина, Анна Ольховская, Евгения Пастернак, Людмила Рублевская, Анна Северинец, Аксана Спринчан, Ольга Тарасевич, Станислава Умец и др. Это попытки белорусской женской прозы в осмыслении идентичности женщины, которая справляется с любой ролью: и матери, и жены, и главного добытчика в семье, и творческой личности. Белорусские писательницы часто пишут в жанре фэнтези: для их стиля характерна большая философичность и образность. Совсем не характерен детектив как жанр (в отличие от российских авторов, где каждому известны имена Александры Марининой, Татьяны Устиновой, Дарьи Донцовой, Полины Дашковой и др.) для Великобритании, где знают детективы Антони Фрейзер, триллеры Вероники Столлвуд, Анджели Картер и др. Появление новой героини, которой удается найти себя и реализовать, захватывающий сюжет – основа популярности историй женского детектива. Специфика белорусского женского романа в искренности авторов, в отсутствии пошлости и эротики, сцен убийств и насилия, в понятности и реалистичности героев.

Сергей Климкович пишет дамские романы, определяет свои произведения как «книжки о жизни», говорит о том, что «внутренний мир женщины богаче, чем мужчи-

ны, жизнь она воспринимает ярче, эмоциональнее», и утверждает, что женщины – это самая благодарная аудитория [3, с. 179].

Критики часто называют женскую прозу «литературой для домохозяек». В художественном отношении феномен подобной литературы мыслился набором «псевдо»: псевдогерои, псевдомелодраматические коллизии, воплощенные к тому же так называемым «среднедоступным» языком, т. е. все рассчитано на восприятие аудитории с весьма ограниченным культурным кругозором [9]. Таким образом, «литература для домохозяек» как объект исследования была интересна по преимуществу психологам. Литературный анализ сводится к тому, что в качестве основных черт женской литературы выделяют:

- 1) простейшую разработку сюжета;
- 2) симпатии и антипатии автора ясно различимы, поверхностны и необоснованны;
- 3) разговор происходит на уровне быта, при отсутствии необходимости работать с мыслью и, следовательно, предположительном отсутствии и самой мысли так таковой;
- 4) для всего повествования характерен более или менее завуалированный сентиментальный психический настрой;
- 5) обычно наблюдается стилистическая неопределенность и как результат – девальвация слов [10].

Зачастую, такая характеристика носит недостоверный характер. Рассказы и повести А. Матвеевой, Л. Петрушевской, Д. Рубиной, В. Токаревой, Т. Толстой, Л. Улицкой опровергают то, что женская проза довольно примитивна, хотя и психологична, что язык ее прост, а сюжет незамысловат

Реалистичность сюжета, бытовые жизненные ситуации, понятность изложения, чувство любви является стержнем, на который нанизываются все другие события, диалогичность текстов, отсутствие ложных философских рассуждений, интуитивность поиска путей разрешения большинства жизненных ситуаций, легко улавливаемая позиция автора по отношению к героям и антигероям, описание эмоций и психического состояния героев, полнота передачи впечатлений, тонкий лиризм, исповедальность, душевность, сердечность, особая ранимость и уникальная решительность в критических ситуациях, доминирование положительных

женских образов, особый женский взгляд (то, что не может увидеть мужчина: мужчине важны цепь событий и результат, женщина же видит прежде всего сам процесс становления; мужчины воспринимают себя отдельно от других, женщины же думают о себе в системе связей и определенных отношений с другими), женский опыт через контекст собственной биографии и судьбы, фактографичность, подробное описание некоторых физиологических процессов, высокий (по сравнению с мужским взглядом) психологизм восприятия мира – основные черты женской литературы.

Проводимые исследования в области женской прозы направлены на выявление особой женской эстетики, особого женского языка, особой женской способности литературного письма, для которого характерны: книжная лексика, использование эвфемизмов, образность речи при описании чувств, преобладание экспрессии и эмоционально окрашенной лексики, уменьшительно-ласкательных форм, употребление большого количества местоимений, частиц, существительных, предложения в среднем длиннее мужских, чаще используется сочинительная связь, чаще встречаются восклицательные и вопросительные предложения, свойственен обратный порядок слов в предложении, частое употребление параллельных конструкций и др.

Заключение

Женский дискурс до сих пор остается в мужской системе координат, однако постепенно проявляются все большие трансформации гендерного пространства через выявление специфического женского взгляда на мир, преломление женского опыта. Потребность в более тщательном изучении женской литературы можно объяснить прежним игнорированием феминистских традиций и их замалчиванием, а ведь женщины – это большая половина человечества. «Воображаемый мир, созданный талантом только мужской половины человечества, дает неправильное – искаженное –

представление о реальном мире. Объективность (или гармония?) может быть достигнута только тогда, когда представлены оба взгляда: мужской и женский» [11, с. 106].

Переосмысление ценностей патриархальной культуры, осмысление роли женщины в мире приводит к пониманию того, что женщина не ограничивается только семейной жизнью, она сегодня занимает и лидирующие позиции в социуме. Публичная сфера, возможность самореализации выходят на первый план. Однако биологическая роль материнства женщины остается приоритетной и в литературе, о чем свидетельствуют образы детей и пристальное к ним внимание в произведениях авторов-женщин.

И. Г. Зумбулидзе утверждает, что «сложились все предпосылки для того, чтобы можно было говорить о том, что современная женская проза выделилась в устойчивый значимый феномен в литературе XX – начале XXI в., который вызывает значительный интерес как среди читателей, так и среди критиков, в частности, благодаря наличию высоких творческих достоинств» [5, с. 22]. «Среди женских имен не появилось еще фигур, равных Толстому и Достоевскому. Но ведь у женщин все еще впереди, они только начинают свой путь» [1, с. 88], время расставит все на свои места. В числе лауреатов Нобелевской премии XXI в. уже семь женщин: Эльфрида Елинек (2004), Дорис Лессинг (2007), Герта Мюллер (2009), Элис Энн Монро (2013), Светлана Алексиевич (2015), Ольга Токарчук (2018), Луиза Глюк (2020). Ныне литературный процесс осмысливается по-другому: в XXI ст. роль писательницы в литературе существенно усиливается, и женские романы являются частью современной культуры, продуктом, порожденным потребностями общества, неизбежностью, продиктованной временем и пространством. Женщина должна писать и писать так, как она хочет, как она чувствует, как она воспринимает мир, она имеет право голоса, отличного от мужского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черняк, М. А. Феномен массовой литературы «переходных эпох» / М. А. Черняк // Забытые и второстепенные писатели XVII–XIX веков как явление европейской культурной жизни :

материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию Е. А. Маймина, Псков, 15–18 мая 2001 г. : в 2 т. – Псков, 2002. – Т. 1. – С. 46–51.

2. Сальнікава, Ю. Я. «Каб стаць, нарэшце, свабоднай, як ластаўка...» Роздум пра постсавецкую ідэнтычнасць у беларускай жаночай прозе / Ю. Я. Сальнікава // Дзеяслоў. – 2009. – № 2. – С. 302–310.

3. Попко, О. Лицо белорусского женского романа / О. Попко // Неман. – 2012. – № 3. – С. 173–179.

4. Трофимова, Е. И. К вопросу о гендерной терминологии [Электронный ресурс] / Е. И. Трофимова // Летняя школа «Общество и гендер». – 2003. – Режим доступа: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/trofimova.htm>. – Дата доступа: 28.04.2020.

5. Зумбулидзе, И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы [Электронный ресурс] / И. Г. Зумбулидзе. – 2011. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/409/>. – Дата доступа: 25.10.2019.

6. Пракина, В. И. Есть ли у женщины выбор: феминизм в массовой культуре и художественной литературе [Электронный ресурс] / В. И. Пракина. – 2018. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/est-li-u-zhenshhiny-vybor-feminizm-v-massovoj-kulture-i-xudozhestvennoj-literature>. – Дата доступа: 11.08.2019.

7. Феномен женской прозы в современной литературе. Мария Машук-Наклешикова : литературный дневник [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/diary/mawuk/2013-03-18>. – Дата доступа: 14.09.2019.

8. Василенко, С. Новые Амазонки изящной словесности / С. Василенко // Лит. учеба. – 2004. – № 1. – С. 81–92.

9. Русская проза рубежа XX–XXI веков : учеб. пособие / под ред. Т. М. Колядич. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 520 с.

10. Сухоцкая, А. Ю. Проза для домохозяек, или Новые имена в литературе / А. Ю. Сухоцкая // Рус. мир. – 2006. – № 11. – С. 67–71.

11. Кулибина, Н. В. Женская литература на уроке русского языка / Н. В. Кулибина // Мир рус. слова. – 2003. – № 2. – С. 105–109.

REFERENCES

1. Chierniak, M. A. Fienomien massovoj litieratury «pieriekhodnykh epokh» / M. A. Chierniak // Zabytyje i vtorstiepiennyje pisatieli XVII–XIX viekov kak javlienije jevropejskoj kul'turnoj zhizni : materialy Miezhdunar. nauch. konf., posviashch. 80-lietiju Ye. A. Majmina, Pskov, 15–18 maja 2001 g. : v 2 t. – Pskov, 2002. – Т. 1. – S. 46–51.

2. Sal'nikava, Yu. Ya. «Kab stac', nareshcie, svobodnaj, jak lastauka...» Rozdum pra postsavieckuju identychnasc' u bielaruskaj zhanochaj prozie / Yu. Ya. Sal'nikava // Dziejaslou. – 2009. – № 2. – S. 302–310.

3. Popko, O. Lico bielorussskogo zhenskogo romana / O. Popko // Nieman. – 2012. – № 3. – S. 173–179.

4. Trofimova, Ye. I. K voprosu o giendernoj tierminologii [Eliiektronnyj riesurs] / Ye. I. Trofimova // Lietniaja shkola «Obshchiestvo i giender». – 2003. – Riezhim dostupa: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/trofimova.htm>. – Data dostupa: 28.04.2020.

5. Zumbulidze, I. G. «Zhenskaja proza» v kontiektstie sovriemiennoj litieratury [Eliiektronnyj riesurs] / I. G. Zumbulidze. – 2011. – Riezhim dostupa: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/409/>. – Data dostupa: 25.10.2019.

6. Prakina, V. I. Jest' li u zhenshhiny vybor: fieminizm v massovoj kul'turie i khudozhestviennoj litieraturie [Eliiektronnyj riesurs] / V. I. Prakina. – Data dostupa: 11.08.2019.

7. Fienomien zhenskoi prozy v sovriemiennoj litieraturie. Marija Mashuk-Nakliejshchikova : li-tieraturnyj dneivnik [Eliiektronnyj riesurs]. – 2013. – Riezhim dostupa: <https://www.proza.ru/diary/mawuk/2013-03-18>. – Data dostupa: 14.09.2019.

8. Vasilenko, S. Novyje Amazonki iziashchnoj sloviesnosti / S. Vasilenko // Lit. uchioba. – 2004. – № 1. – S. 81–92.

9. Russkaja proza rubiezha XX–XXI vekov : uchieb. posobije / pod ried. T. M. Koliadich. – M. : Flinta : Nauka, 2011. – 520 s.

10. Sukhockaja, A. Yu. Proza dlja domikhoziajek, ili Novyje imiena v litieraturie / A. Yu. Sukhockaja // Rus. mir. – 2006. – № 11. – S. 67–71.

11. Kulibina, N. V. Zhenskaja litieratura na urokie russkogo jazyka / N. V. Kulibina // Mir rus. slova. – 2003. – № 2. – S. 105–109.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 19.04.2021